

А. Ф. Рагимова

Первые шаги к демократии: японская Конституция 1889 года в контексте взаимоотношений Японии и Запада

Статья посвящена 130-летию принятия первой Конституции Японии. На основе реставрации Мэйдзи начинается формирование новой структуры Японии, с которой страна в конце XIX – начале XX века вступила на путь модернизации, капиталистического развития, изменения облика общества. Рассмотрены процессы, предшествующие принятию основного закона страны, деятельность различных политических партий, ведущих борьбу за выгодные позиции в будущей системе.

Ключевые слова: конституция; представительное правительство; демократия; цивилизация; просвещенность.

В 2019 году в Японии вспоминали и обсуждали первую Конституцию страны в связи со 130-летием ее принятия. Провозглашение основного закона свидетельствовало о том, что в Японии благодаря реформе Мэйдзи был достигнут компромисс между различными классами общества, т. е. сформировалось единство страны. Для Японии второй половины XIX века принятие конституции было прогрессивным шагом на пути к демократии. Следует также отметить, что «важной позитивной мерой по изменению государственного устройства Японии явилось принятие 3 ноября 1946 года новой конституции, вступившей в силу 3 мая 1947 г. <...> В новом Основном законе можно было найти отзвуки конституции 1889 г. Проект был поддержан премьер-министром Ёсида, хотя тот и считал, что основы демократии были заложены в Клятве императора Мэйдзи и Конституции 1889 г. и что только нарушение ее милитаристами привели Японию к унижительному поражению...» [4: с. 245, 247].

О своеобразии японской демократии сегодня много говорят и дискутируют. Ее первые шаги способствовали включению страны в мировую капиталистическую систему. Несмотря на то что включение произошло насильственным путем, тем не менее экономическое развитие сопровождалось агрессивной политикой государства по отношению к странам, которые географически близко находились к Японии. Все эти факторы обусловили укрепление буржуазии, которая стала бороться за участие в управлении государством. Буржуазно-либеральное движение охватило всю страну. Его главная цель заключалась во введении конституции, ограничивающей власть императора.

Первая Конституция Японии была большей частью скопирована с Конституции Пруссии 1851 года, основанной на идеях и нормах более ранних германских актов. Как считают некоторые исследователи, только три статьи Конституции Японии можно считать подлинно японскими (ст. 1, 3, 71). В первой — говорилось о том, что империя находится под нерушимым на вечные времена господством и управлением династии императора; 31-я статья объявляла о том, что провозглашенные права и свободы не касаются полномочий, которыми располагает император во время войны или в случае национального бедствия. В 71-й статье говорилось о том, что в случае непринятия парламентом бюджета, правительство обязано применять бюджет прошлого года [5: с. 195]. Содержание последней статьи напоминало прием, используемый О. Бисмарком, — управлять Германией без бюджета. Остальные статьи совпадали в основном с соответствующими нормами Конституции Пруссии и некоторых других государств.

Многие интеллектуалы Японии считали, что переводы трудов европейских просветителей — Спенсера, Бентама, Токвиля, Руссо и других, — в которых провозглашались гражданская свобода, естественное право, прагматизм, помогут распространить идеи просвещенности и цивилизации. Из всех иностранных книг в этот период наибольшее внимание привлекла работа С. Смайльза «Помоги себе сам» (1859). Переводчиком этого труда был Накамура, который довольно свободно изложил текст оригинала. В результате японский вариант этой книги осуждал социальное неравенство в обществе эпохи Токугава и одобрял утверждение Смайльза о необходимости достижения успеха в этом мире: «...каждый человек обязан упорно трудиться, развивать свои таланты, чтобы достичь успеха в этом мире и превратить Японию в сильную державу». Основной девиз Смайльза, пересказанный Накамура: «Пословица “Небеса помогают тем, кто помогает себе сам” — это аксиома, которая подтверждается опытом» (цит. по: [2: с. 264]).

Известный японский просветитель XIX века Фукудзава Юкичи, который был страстным приверженцем Запада и оставил богатое письменное наследие, в своих трудах доходчиво объясняет необходимость просвещения. По его мнению, чтобы преодолеть отсталость, японцам следовало перенять те культурные практики, которые привели к прогрессу западных держав. В своем

многотомном труде «Условия на Западе» (1867–1870) он вводит понятия «цивилизация» и «просвещение» [1: с. 148].

Подталкиваемые растущим интересом к цивилизации и просвещенности в Японии, члены миссии Ивакура приступили к созданию просвещенного государства. Из всех предлагаемых Западом моделей модернизации необходимо было изучить и выбрать наиболее подходящую к японским условиям. В приветствии императора, переданном президенту США, отмечалось: «Нашей целью является поиск и отбор среди огромного количества установлений просвещенных наций таких образцов, которые наилучшим образом подойдут к нашим современным условиям и которые, путем постепенных реформ и улучшений нашего государства и обычаев, позволят сравняться с ними» (цит. по: [2: с. 267–268]).

Ряд крупных и мелких реформ произвели в стране целую революцию. Некоторые встречали ее с восторгом, другие с неодобрением. Но к концу 1870-х годов силы реакции были окончательно сломлены. Перед правительством стояло решение многих задач в различных сферах: военной, судебной, экономической, административной и др. Но в процессе всех этих многообразных работ молодое правительство Японии не забывает, что обещало управлять страной с учетом общественного мнения. Было решено, что если новое государство Мэйдзи напишет конституцию и даст возможность участвовать в правительстве наиболее ответственным представителям общества, то она сможет собрать вокруг себя энтузиазм населения. По мнению некоторых политических деятелей, «будущая история Японии может пойти по двум направлениям: либо нога в ногу с европейско-американским миром, слитно с международной историей; либо же по своему собственному, — усвоив по-своему всю эту вторгнувшуюся европейскую цивилизацию и повернув ее на свое своеобразный путь...» [1: с. 336].

Хотя Ито Хиробуми сыграл ведущую роль в составлении японской конституции, но он не был первым, кто серьезно начал разработку основного закона. Одним из инициаторов принятия этого документа был Кидо Такаеси — выходец из провинции Чосю, который принимал участие в создании Хартии клятвенных обещаний, в которой говорилось о создании совещательных органов. Он был одним тех, кто принимал участие в работе миссии Ивакура и занимался изучением западных политических систем. Эта миссия считается одним из ярких эпизодов истории изучения западных культур. Миссия, отправленная правительством в Европу и США, должна была нанести визит вежливости главам 15 государств, которые установили официальные отношения с Японией. Ее главная задача заключалась в том, чтобы попытаться убедить правительства этих стран пересмотреть заключенные ранее неравноправные договоры, которые ущемляли суверенитет Японии. Кроме того, миссия должна была изучить устройство западной цивилизации, понять секреты ее успеха. Япония могла преодолеть отставание от европейских стран и США, «если лидеры страны,

руководствуясь мудростью и рассудительностью, позаимствуют их успехи во всех сферах» [5: с. 196]. Приоритетными оставались для японцев политическая реформа и индустриализация. А для Кидо основными критериями наивысшей цивилизации были институты парламентаризма, которые должны были обеспечить единство власти и народа.

В 1875 году в Токио была создана комиссия для разработки основ будущей конституции. Членами комиссии были известные в тот период политические деятели Окубо, Ито, Кидо и другие, которые учредили высшую судебную инстанцию — Палату старейшин — и решили провести четкое разделение судебной и административной власти на всех ступенях. Далее члены комиссии спроектировали высшее законодательное учреждение — генро (сенат). Императорский рескрипт, изданный в апреле 1875 года, утвердил эти решения, а также пообещал постепенно ввести конституционное правительство.

К 1880 году Палата старейшин подготовила ряд предложений и вынесла их на обсуждение руководства страны. В целом эти предложения основывались на образцах конституционных монархий Европы. Согласно предложениям палаты старейшин, император был главнокомандующим армией и флотом, за ним оставалось право назначать министров, объявлять войну, заключать мир и подписывать договоры. Этот же документ определил законодательные функции, которые распределялись между императором и парламентом. Верхняя палата парламента наделялась правом объявлять импичмент министрам, а нижняя палата должна была утверждать годовой бюджет [2: с. 302].

Сторонники просвещенности и цивилизации, такие как Ито, Кидо, с воодушевлением одобрили введение конституции и представительного правительства. Но письмо императора президенту США Гранту, направленное в 1872 году, указывало на то, что руководство Мэйдзи собирается поступать осторожно и прагматично. Это означало, что оно не будет слепо копировать европейские образцы: они должны в чем-то сходиться с историческим опытом Японии и одновременно соответствовать основным направлениям и целям будущих реформ [3: с. 84].

В политических дебатах конца 1870-х годов некоторые политические деятели выступали за сохранение ведущей роли императора и ограничение влияния будущего законодательного органа. Неоспоримость власти императора объяснялась главной ролью в преемственности предстоящих перемен. Поэтому они настаивали на том, чтобы император оставался первоисточником всей политической власти и законности.

В течение 1880–1881 годов ведущие советники работали над анализом и освещением этих тем в комментариях к рекомендациям палаты старейшин. Ивакура, самый старший из правящей элиты, выступил сторонником усиления власти императора за счет передачи трону права издавать указы, обладающие силой закона, а также настаивал на исключении зависимости правительства от парламента. С ним соглашались и некоторые другие члены комиссии

по разработке конституции. В октябре 1881 года император издал рескрипт, который гласил: «Мы соберем представителей и откроем Национальное собрание в 23-й год Мэйдзи¹» (цит. по: [3: с. 82]).

В разработке конституции Ивакура сконцентрировал свое внимание на Пруссии, которая, по его мнению, показывала наиболее подходящую модель конституционного строя из всех западных держав. Как и Япония, Пруссия находилась в процессе становления, объединяя разнообразные полуавтономные регионы. В результате основополагающие принципы, представленные Ивакурой и формально принятые Дадзоканом (Государственным советом) за день до выхода императорского рескрипта, гарантировали трону право назначать министров и высших чиновников и исключали зависимость правительства от парламента. За парламентом сохранили ограниченный контроль над бюджетом правительства с оговоркой, что бюджет, составленный на предыдущий год, будет оставаться действительным, если парламент не примет новый. Согласовав эти общие принципы, сторонники Ито Хиробуми поручили ему составить окончательный вариант документа. В марте 1882 года он направился в Европу для консультации с западными учеными. Целью зарубежной поездки, как позже писал Ито, было «проведение как можно более тщательного исследования конституционного правительства в его самых разнообразных аспектах...» [7: с. 19]. Вначале он направился в Берлин, где провел консультации со специалистами в области конституционализма Рудольфом фон Гнайстом и Альбертом Моссе. Затем он поехал в Вену, Париж, Лондон, где для его группы организовали лекции Г. Спенсера по теории представительного правительства. Все эти встречи и консультации еще раз убедили его, что Дадзокан принял в 1881 году правильные основополагающие принципы об особом, именно японском, пути модернизации и международного признания, которые Ито называл конституционным рехтсштаатом, т. е. правовым государством. В августе 1883 года, когда Ито вернулся в Токио, он дал разъяснение что подразумевает под этим термином. С его точки зрения, верховная власть должна принадлежать монарху. Исполнительную власть следует передать кабинету министров, ответственному перед императором и полностью независимому от парламента. А власть двухпалатного парламента, в котором нижняя палата будет избираться народом, должна быть ограничена [7: с. 167].

В то же время оппоненты режима стали создавать партии для борьбы за выгодные позиции в будущей политической системе страны. Либеральная партия разделяла идеи французского либерализма, создания сильного парламента и гарантий личных прав и гражданских свобод. Конституционная партия реформ, в которую вошли многие ученики Фукудзава Юкичи, стояла на принципах британской парламентской демократии, при которой функции монарха носят церемониальный характер. Журналисты сформировали Конституционную императорскую правящую партию, которая заявила о поддержке

¹ 1890 год.

правительства. Многие члены Движения за народные права, которые вступали в новые партии, продолжали бороться за влияние на структуру будущей парламентской системы.

В 1884 году Ито начал подготовку к проведению некоторых структурных реформ, которые должны были подготовить почву для введения конституционного правления. Были утверждены имена представителей знати, которым предстояло войти в верхнюю палату парламента, сформированы современный кабинет и бюрократия, а также была скорректирована реформа местного самоуправления, которая началась еще в 1871 году с создания префектур. Для осуществления своих планов Ито выбрал удачное время. Дело в том, что петиционная деятельность членов Движения за народные права, которая развернулась с 1870-х годов, заставила руководство Мэйдзи пообещать ввести конституцию к 1890 году, но в 1884 году правительство начало репрессии против активистов Движения, что позволило Ито решительно действовать с целью реализации задуманного проекта. Теперь он был свободен в проведении необходимых приготовлений для исполнения в срок обещания императора о провозглашении конституционной монархии. Больше не было необходимости искать компромисс с излишне активной оппозицией.

Ито начал с установления системы аристократических рангов согласно императорскому указу от 7 июля 1884 года. Она была основана на модели германского образца. Главы 508 знатных семей получили новый статус. Им присваивались титулы маркизов, принцев, графов, виконтов и баронов. Ито стал графом, а наследники Кидо и Окубо получили титулы маркизов. Все ранги предусматривали наследственные пенсии, а сами их представители могли претендовать на назначение в верхнюю палату парламента [2: с. 287].

В декабре 1885 года Ито реформировал исполнительную ветвь правительства, создав современную кабинетную систему. В том же месяце завершил свою деятельность Дадзокан. Был введен кабинет министров, в состав которого входил премьер-министр и несколько других министров, которые возглавляли отдельные ведомства. Несмотря на то что министры теоретически были подотчетны только императору, премьер-министр был обязан наблюдать за деятельностью членов кабинета. Подпись премьер-министра должна была ставиться под всеми законами и указами. Были разработаны подробные инструкции для каждого из министров по поводу ведения их дел.

Реформирование исполнительной власти вызвало двоякую реакцию. С одной стороны, большинство западных наблюдателей поддержали новую кабинетную систему, которая, как считали, соответствовала требованиям административного устройства того времени. Они приветствовали то, что на пост министра назначались люди, прошедшие профессиональную подготовку на более низких уровнях. Но, с другой стороны, критики Ито отметили, что новая система укрепляла власть определенной клики. Дело в том, что 8 из 10 министров были уроженцами бывших доменов Чосю и Сацума [2: с. 291].

На повестке дня стояла также система управления префектурами. Стабильное местное руководство было необходимым условием для успешного введения конституции, так как оно должно было способствовать сплочению нации, повышению ее лояльности. По приглашению Ито в Японии находился советник из Германии Альберт Моссе, который должен был оказать помощь в написании текста конституции на заключительной стадии. Ямагата Аритомо, занимавшийся по поручению Ито системой самоуправления, в своих выступлениях отмечал, что он обратился к европейским законам в данном вопросе, несмотря на наличие духа самоуправления и в традициях Японии, для того чтобы идти в ногу с теми установлениями, которые существуют в великих державах. Он считал, что немецкая система является самой подходящей. После консультаций с Моссе был издан ряд постановлений, которые преобразовали систему управления таким образом, что префектурное, городское и сельское руководство были поставлены под жесткий контроль со стороны центрального правительства. С одной стороны, новые законы расширяли лояльность народа, так как разрешали людям самим избирать некоторых местных чиновников. Но, с другой стороны, в качестве компенсации за скромную причастность к политическому процессу, требовалась абсолютная преданность на всех уровнях управления. В новой системе чиновники каждого уровня подчинялись вышестоящему. На вершине этой структуры находилось Министерство внутренних дел, которое располагало широкими властными полномочиями [5: с. 194].

Последний этап работы над конституцией начался в 1885 году. Сначала работа шла в токийской резиденции Ито, а затем переместилась в его поместье на Эносима. На этом небольшом уединенном островке с великолепным видом на гору Фудзи, расположенном недалеко от столицы, Ито вместе с несколькими доверенными товарищами и двумя немецкими советниками, Моссе и Реслером, на протяжении трех лет обсуждали, готовили, пересматривали параграфы конституции, скрупулезно проверяя каждую фразу. По рекомендации Ито, император создал Тайный совет, который должен был проанализировать и затем утвердить представленный текст. Этот совет должен был и после принятия конституции продолжать действовать в качестве совещательного органа. Основная задача Тайного совета заключалась в трактовке отдельных статей конституции и консультировании императора по поводу государственных дел. Ито рассматривал Тайный совет как важный орган, стоящий выше кабинета министров. Поэтому он сложил с себя полномочия премьер-министра и стал первым его председателем. «Конституционный Ито», так стали называть его в СМИ, был готов преподнести результаты своего творения императору, который, в свою очередь, должен был представить их своему народу.

Для Ито его вариант конституции Японской империи означал присоединение страны к современному миру, устанавливал новую концепцию государственной власти. Но при этом Ито основывался на наследии прежних времен и ценностях прошлого. Символизм был очень важен для Ито Хиробуми.

В качестве даты принятия Конституции был выбран день 11 февраля. Согласно японской мифологии 11 февраля 660 г. до н. э. Дзимму основал японское государство, и страна отмечала этот день как национальный праздник. Утром 1889 года император Мэйдзи в древней императорской одежде совершил синтоистские ритуалы перед специальным алтарем, где сообщил своим предкам о новом основном законе государства. Он даровал конституцию, сообщал он им, исходя из «понимания прогрессивных тенденций развития человечества в соответствии с продвижением цивилизации» (цит. по: [2: с. 302]). Он также уверял своих предков в продолжении почитания своих законов до отдаленных времен. Затем император, переодевшись в костюм европейского образца, в зале для приемов принял конституцию у Ито и передал ее в руки премьер-министра Курода, объявив всем, что монархом народу дарована конституция.

Документ представлял собой синтез традиции и современности. Принятие конституции означало важный шаг на пути к вступлению в сообщество наиболее развитых стран мира. Конечной целью создателей конституции было создание современной и мощной державы, которая пользовалась уважением среди стран Запада. Они считали, что только таким образом Япония могла сохранить свою национальную независимость, добиться пересмотра неравноправных договоров и получить статус великой державы. Признавая определенные недостатки, Ито в последние годы жизни высказывал свое удовлетворение по поводу проведенного конституционного эксперимента.

Первая глава документа касалась императора. Она состояла из 17 статей, в которых конкретизировались полномочия монарха: созыв и роспуск парламента, санкционирование принятия законов и приказ на их исполнение, объявление войны, установление мира, заключение договоров и др. Первая статья объявляла о том, что «Японская империя должна находиться под властью императоров и управляться непрерывной династией вечно. Личность его должна быть священной и неприкосновенной, обладавшей правами верховной власти»². Но следует отметить, что Конституция одновременно содержала положения, ограничивающие императорские prerogatives. Это позволяло оградить государство от деспотического использования властных полномочий. Как, например, в одном из параграфов было определено, что указы императора не должны противоречить любому действующему закону³.

Конституция также содержала права и обязанности подданных, функции двухпалатного парламента, устанавливала круг обязанностей Тайного совета, министров. Предусматривалось еще одно ограничение императорской власти: все законы, указы должны были вступить в действие только с подписью соответствующего министра.

² Конституция Японской империи [Электронный ресурс] // Конституции государств (стран) мира. URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=551> (дата обращения: 02.11.2019).

³ Там же.

Несмотря на прерогативы императорской власти, новый основной закон способствовал возникновению новых элит. В их состав входили премьер-министр и его кабинет, Тайный совет, парламент, военная и гражданская бюрократия, между которыми в течение долгих десятилетий шла борьба за политическое влияние. Сложности борьбы между различными элитами повели Японию по такому пути, который Ито не мог предвидеть, когда в феврале 1889 года представил текст Конституции императору Японии.

Литература

1. История Японии: сборник исторических произведений / [сост.: С. А. Шумов, А. Р. Андреев; ред. И. А. Настенко]. 4-е изд., стер. М.: Русская панорама, 2006. 503 с. (История стран и народов).
2. *Мак-Клейн Дж. Л.* Япония. От сегуната Токугавы — в XXI век / пер. с англ. Е. А. Красулина. М.: АСТ: Астрель, 2007. 895 с.
3. *Молодяков В. Э.* Консервативная революция в Японии: идеология и политика. М.: Восточная литература, 2004. 334 с.
4. *Молодяков В. Э., Молодякова Э. В., Маркарян С. Б.* История Японии: XX век. М.: Крафт+, 2007. 526 с.
5. *Тадагава С.* Конституция Японии 1889 г. и «модернизация страны // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2002. № 4 (243). С. 193–199.
6. *Ito Yirobumi.* Commentaries on the Constitution of the Empire of Japan. Tokyo: Chuo Daigaku, 1906. 310 p.

Literatura

1. Istoriya Yaponii: sbornik istoricheskix proizvedenij / [sost.: S. A. Shumov, A. R. Andreev; red. I. A. Nastenko]. 4-e izd., ster. M.: Russkaya panorama, 2006. 503 s. (Istoriya stran i narodov).
2. *Mak-Klejn Dzh. L.* Yaponiya. Ot segunata Tokugavy` — v XXI vek / per. s angl. E. A. Krasulina. M.: AST: Astrel`, 2007. 895 s.
3. *Molodyakov V. E`.* Konservativnaya revolyuciya v Yaponii: ideologiya i politika. M.: Vostochnaya literatura, 2004. 334 s.
4. *Molodyakov V. E`, Molodyakova E` V., Markar`yan S. B.* Istoriya Yaponii: XX vek. M.: Kraft+, 2007. 526 s.
5. *Tadagava S.* Konstituciya Yaponii 1889 g. i «modernizaciya» strany` // Izvestiya vy`sshix uchebny`x zavedenij. Pravovedenie. 2002. № 4 (243). S. 193–199.
6. *Ito Yirobumi.* Commentaries on the Constitution of the Empire of Japan. Tokyo: Chuo Daigaku, 1906. 310 p.

A. F. Ragimova

**First Steps to Democracy: the 1889 Japanese Constitution
in the Context of the Relationship between Japan and the West**

The article is dedicated to the 130-th anniversary of the adoption of the first Constitution of Japan. On the basis of the Meiji restoration, the formation of a new structure of Japan begins, with which the country in the late XIX – early XX centuries. entered the path of modernization, capitalist development, changing the face of society. The processes prior to the adoption of the Basic Law of the country, the activities of various political parties leading the struggle for advantageous positions in the future system are examined.

Keywords: constitution; representative government; democracy; civilization; enlightenment.